
ПРАВО В ЖИЗНИ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ THE LAW IN A STATE AND PERSON LIFE

Научная статья

УДК 34.047

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-3-318-323

Сравнительно-правовой анализ активного избирательного права осужденных к лишению свободы

Андрей Владимирович Кузьмин^{1✉}, Степан Мхитарович Оганесян²,
Максим Владимирович Колмогоров³

^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

¹ ak78rus@gmail.ru✉

² stepan-62.11.11@mail.ru

³ m.kolmogorov@spbacu.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме активного избирательного права осужденных к лишению свободы. Авторы обращают внимание на актуальность данной темы с учетом того, что избирательное право граждан является одним из основных признаков демократического государства. В статье проведен анализ практики в контексте данной проблемы в различных зарубежных странах. Более того, авторы приводят статистику оспаривания законности запрета избирательных прав заключенных. По итогам исследования сделан вывод о том, что принципы демократии не допускают ограничений различных категорий граждан по отношению к активному избирательному праву.

Ключевые слова: активное избирательное право, правовосстановление, права осужденных, демократическое государство, восстановление

Для цитирования: Кузьмин А. В., Оганесян С. М., Колмогоров М. В. Сравнительно-правовой анализ активного избирательного права осужденных к лишению свободы // Социология и право. 2022. Т. 14. № 3. С. 318–323. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-3-318-323>

Original article

Comparative legal analysis of the active electoral right of prisoners

Andrey V. Kuzmin^{1✉}, Stepan M. Oganessian², Maksim V. Kolmogorov³

^{1, 2, 3} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

¹ ak78rus@gmail.ru✉

² stepan-62.11.11@mail.ru

³ m.kolmogorov@spbacu.ru

Abstract. This article is devoted to the topic of active suffrage of convicts sentenced to deprivation of liberty. The authors emphasize the relevance of this topic because the suffrage

© Кузьмин А. В., Оганесян С. М., Колмогоров М. В., 2022

of citizens is one of the main features of a democratic state. The article analyzes the practice on this issue in various foreign countries. Moreover, the authors cite statistics on challenging the legality of the ban on voting rights for prisoners. In conclusion, it is concluded that the principles of democracy do not allow any restrictions for various categories of citizens in relation to active suffrage.

Keywords: active suffrage, legal restoration, rights of convicts, democratic state, restoration

For citation: Kuzmin A. V., Oganessian S. M., Kolmogorov M. V. Comparative legal analysis of the active electoral right of prisoners. *Sociology and Law. 2022;14(3):318-323. (In Russ.)*. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-3-318-323>

Введение

Избирательное право представляет собой фундамент всех политических прав граждан. Оно является одним из основополагающих принципов демократии. Сегодня выборы выступают в качестве главного способа формирования органов власти. Именно поэтому проблема активного избирательного права остается актуальной для каждой страны и регулируется как национальным законодательством, так и международным.

Кроме того, восстановление активного избирательного права осужденных как отдельной категории граждан выступает важным аспектом рассматриваемой темы. И все-таки на международном уровне миллионы заключенных (в некоторых странах лица, отбывшие наказание) лишены права голоса.

Материалы

Основные принципы избирательной демократии установлены на международном уровне. Статьей 25 Международного пакта о гражданских и политических правах предусмотрено, что «каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2, и без необоснованных ограничений право и возможность:

- a) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;
- b) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;
- c) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе» [1].

Обсуждение

Хотя международное право не всегда является частью внутреннего права страны, оно оказывает или стремится оказывать определенное влияние на национальное законодательство и стать в отношении такого законодательства специфическим ориентиром. Некоторые политологи, в частности Р. Даль, утверждают, что в демократических процессах должны принимать участие все взрослые члены общества и иметь возможность внести свой вклад в политическую жизнь общества путем принятия участия в голосовании на выборах [2].

Практика по предоставлению права голоса заключенным и лицам, отбывшим наказание, в различных странах разнообразна. Так, согласно сведениям из дела Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), в восемнадцати странах Европы

право на участие в выборах предоставлено заключенным вне зависимости от различных обстоятельств. К таким странам, например, относят Албанию, Азербайджан, Хорватию, Чехию, Данию, Финляндию, Македонию, Германию, Исландию, Литву, Молдову, Черногорию, Нидерланды и др. Помимо стран Европы, в перечень стран, предоставляющих абсолютное избирательное право осужденным и лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, можно включить Канаду, Южную Африку и Иран. Однако в Армении, Бельгии, Болгарии, на Кипре, в Эстонии, Грузии, Венгрии, Ирландии, России, Сербии, Словакии, Турции, Великобритании осужденные лишены права избирать [3]. Например, согласно ч. 4 ст. 48 Конституции Армении, «право избирать и быть избранными, а также участвовать в референдуме не имеют лица, ..., осужденные за умышленно совершенные тяжкие преступления по вступившему в законную силу приговору и отбывающие наказание. Права быть избранными не имеют также лица, осужденные за совершение других преступлений по вступившему в законную силу приговору и отбывающие наказание» [4]. Например, в Норвегии лицо может быть лишено право голоса по решению суда, хотя такие случаи редки и обычно применяются к лицам, в отношении которых вынесено судебное решение об ограничении их избирательных прав в связи с совершением тяжкого уголовного преступления (в том числе в случае осуждения лица за совершенное уголовное преступление, в частности против независимости и безопасности государства или против Конституции РФ, и составной частью наказания является ограничение реализации виновным лицом активного и пассивного избирательного права).

Обзор практики европейских государств, устанавливающих ограничения избирательного права заключенных и лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, приведен в рамках решения по известному делу «Херст против Великобритании» [3].

В Российской Федерации (РФ) в соответствии с Конституцией РФ (ч. 3 ст. 32) граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, лишены права избирать и быть избранными. Так, в 2013 г. ЕСПЧ вынес решение о том, что лишение права осужденных принимать участие в выборах идет вразрез с нормами Конвенции о защите прав человека в деле «Анчугов и Гладков против Российской Федерации». Несмотря на это, Конституционный Суд РФ указал на невозможность исполнения вынесенного ЕСПЧ решения, поскольку это требует кардинальных изменений в правовой системе государства [5].

В этом контексте интересна практика США в сфере восстановления активного избирательного права лиц, отбывших уголовное наказание. Некоторые американские штаты реализуют ограничительную и жесткую политику в данной области. Анализ законодательства американских штатов позволяет сделать определенные выводы о принципах такого правовосстановления.

Восстановление права участвовать в выборах после отбытия наказания в разных штатах осуществляется по-разному. Правовые системы двух штатов (Мэн и Вермонт) не предусматривают института ограничения избирательного права, остальные 48 и федеральный округ Колумбия — запрещают им голосование; в 13 штатах (к ним относятся Гавайи, Иллинойс, Индиана, Массачусетс, Мичиган, Монтана, Нью-Гэмпшир, Северная Дакота, Огайо, Орегон, Пенсильвания, Род-Айленд и Юта) ограничения на участие в выборах распространяются лишь на лиц, отбывающих наказание; в пяти штатах (Калифорнии, Колорадо, Коннектикуте, Нью-Йорке и Южной Дакоте) избирателями не являются также условно-досрочно освобожденные; в 19 штатах (в их числе — Аляска, Арканзас, Джорджия, Айдахо, Айова, Канзас, Луизиана, Мэриленд, Миннесота, Миссури, Нью-Джерси, Нью-Мексико, Северная Каролина, Оклахома, Южная Каролина, Техас, Вашингтон, Западная Виргиния и Висконсин) права голоса не имеют лица, приговорен-

ные к условному наказанию; а в 11 штатах (среди них — Алабама, Аризона, Делавэр, Флорида, Кентукки, Миссисипи, Небраска, Невада, Теннесси, Виргиния и Вайоминг) для восстановления избирательного права требуется особый акт органов государственной власти, в результате издания которого лицо, отбывшее уголовное наказание, может принимать участие в электоральном процессе [6].

Законодательство штата Аризоны предусматривает дифференциацию право-восстановления относительно первого обвинения, если избирательное право восстанавливается автоматически, а также второго и последующих обвинений, если такое право восстанавливается по истечении двухлетнего периода после безусловного освобождения или истечения условного срока наказания в случае условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы.

Законодательство штата Мэриленд предусматривает, что осужденный впервые за кражу или преступления против чести (кроме покупки или продажи голосов на выборах) автоматически восстанавливает свое избирательное право после отбытия наказания. Если лицо признано виновным в двух или более подобных преступлениях, то оно не имеет избирательных прав до получения помилования. Если лицо обвиняется в покупке или продаже голосов на выборах, оно утрачивает возможность восстановления своих избирательных прав в штате Мэриленд. Законодательство штатов Теннесси и Делавэр устанавливают, как и в Мэриленде, сложную процедуру восстановления избирательных прав. Так, в Делавере лицо, осужденное за умышленное убийство, простое убийство, любое преступление с элементами сексуального посягательства или преступления против государственного управления посредством взяточничества, злоупотребления доверием или злоупотребления служебным положением, утрачивает право голоса на выборах. Лица же, осужденные за другие преступления, восстанавливают свое избирательное право после помилования или через пять лет после истечения срока наказания, независимо от того, что произошло в первую очередь.

В Теннесси утрачивают право на восстановление активного избирательного права лица, осужденные за убийство, изнасилование, государственную измену или фальсификацию выборов. Лица, совершившие иные преступления, вправе обратиться о восстановлении избирательного права после истечения срока лишения свободы в случае, если осужденный помилован по ходатайству окружного суда.

Следует обратить внимание на тенденцию вовлечения в процесс восстановления избирательных прав максимального числа лиц, отбывших уголовное наказание. Так, в штате Флорида образована Коалиция по восстановлению гражданских прав (*The Florida Rights Restoration Coalition*), которая занимается сокращением запретов, наложенных на лиц, ранее осужденных за совершение уголовных преступлений. Главная идея организации — уголовное преступление не должно становиться преградой на пути к естественным и основным правам человека голосовать, занимать правительственный пост, а также получать профессиональные лицензии. На официальном сайте правительства штата Виржинии размещена информация о восстановлении правового статуса личности от лица губернатора штата Роберта Макдонелла. В его письме к жителям штата он говорит о скорейшем включении нового процесса правовосстановления в Виржинии, который поможет избежать многих проблем, возникающих при наказании [7].

В практике зарубежных стран существуют случаи попытки оспаривания законности запрета избирательных прав заключенным. Так, в октябре 2002 г. Верховный суд Канады по делу *Sauvé* против Канады [8] признал федеральный закон Канады о выборах, запрещающий заключенным голосовать, неконституционным.

Результаты

Исследование мнения американской общественности о возможности лишения права голоса демонстрирует следующее.

В первом опросе приняли участие 503 человека. Обнаружено, что 90 % из них считает, что право голоса является одним из наиболее важных демократических прав граждан. Только меньшинство опрошенных поддержало лишение права голоса осужденных: 10 % не верят в необходимость запрета голосования для осужденных, 16 % верят в постоянный запрет для всех осужденных за уголовное преступление. Большинство респондентов, следовательно, приняли умеренную позицию: 32 % считают, что лишь заключенные должны потерять свое право голоса, и 35 % считают, что осужденные должны потерять свое право голоса, только находясь в тюрьме, на испытательном сроке или при условно-досрочном освобождении [9]. В другом национальном опросе приняли участие 1 000 человек. Оказалось, что уровень поддержки осужденного в контексте права голоса снижается в зависимости от статуса правонарушителя: отбывшие наказание (80 %), находящиеся на испытательном сроке (68 %), освобожденные на поруки (60 %) и заключенные (31 %) [10].

Выводы

Не выражая личного отношения к исследуемой проблеме, обратим внимание на формирование двух противоположных позиций. Первая состоит в том, что отрицание права голоса осужденных, вероятно, подрывает уважение к верховенству права, поскольку граждане не могут участвовать в разработке законов, а следовательно, не могут признавать их авторитет на должном уровне. Предоставление осужденным права голоса, наоборот, может способствовать укреплению социальных связей и осуществлению законного и ответственного участия в жизни гражданского общества. Вторая позиция заключается в том, что предположение об утрате осужденными своих избирательных прав при нарушении общественного договора означает, что они сознательно занимались преступной деятельностью, зная, что они могут потерять право голоса. Вместе с тем во многих случаях причины преступления выходят за рамки индивидуального выбора.

В контексте вопроса об искуплении вины правонарушителя перед обществом лишение права голоса вряд ли будет эффективным, поскольку осужденный уже чувствует себя отчужденным от общественной и политической жизни. Лишение гражданских прав подрывает процесс развития личности, реабилитации правонарушителей и их интеграции в общество. При этом существует возможность потери лицом чувства собственного достоинства и отчуждение его от общества. Таким образом, лишение голосования может способствовать дальнейшей преступной деятельности.

Список источников

1. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м заседании Генеральной Ассамблеи ООН (документ ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
2. *Dahl R. A.* Preface to democratic theory. Chicago: University of Chicago Press, 1956. 155 p.
3. *Case of Hirst v. The United Kingdom (No. 2)* (Application no. 74025/01). Oct. 6, 2005. URL: https://eos.cartercenter.org/uploads/document_file/path/604/CASE_OF_HIRST_v._THE_UNITED_KINGDOM__No._2_.pdf (дата обращения: 01.04.2022).
4. Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. (с изм. от 6 декабря 2015 г.) // Президент Республики Армения: офиц. сайт. URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015/> (дата обращения: 01.04.2022).

5. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 04 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П // Российская газета. 2016. 5 мая.
6. Итоговый отчет о результатах дистанционного мониторинга выборов президента США 6 ноября 2012 г. // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/c/d/106265.pdf> (дата обращения: 04.04.2022).
7. Letter from the Governor about Restoration of Rights // VA Secretary of the Commonwealth: Clemency. URL: <http://www.commonwealth.virginia.gov/judicialsystem/clemency/Gov-Letter-ROR.pdf> (дата обращения: 02.04.2022).
8. *Sauvé v. Canada* (Chief Electoral Officer). 2002 SCC 68. [2002] 3 S.C.R. 519. URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/2010/index.do> (дата обращения: 04.04.2022).
9. *Pinaire B., Heumann M., Bilotta L.* Barred from the Vote: Public Attitudes Toward the disenfranchisement of Felons // *Fordham Urban Law Journal*. 2003. Vol. 30. P. 1519–1550. URL: <https://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1874&context=ulj> (дата обращения: 05.04.2022).
10. *Manza J., Brooks C., Uggen C.* Public Attitudes Toward Felon disenfranchisement in the United States // *Public Opinion Quarterly*. 2004. Vol. 68. No. 2. P. 275–286. DOI: 10.1093/poq/nfh015

Информация об авторах

А. В. Кузьмин — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;

С. М. Оганесян — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;

М. В. Колмогоров — старший специалист кафедры гражданского права и процесса; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the authors

A. V. Kuzmin — PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Procedure; 44a Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia;

S. M. Oganessian — Doctor of Law, Associate Professor, Professor at the Department of Civil Law and Procedure; 44a Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia;

M. V. Kolmogorov — Senior Specialist at the Department of Civil Law and Procedure; 44a Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 30.05.2022; одобрена после рецензирования 10.08.2022; принята к публикации 22.09.2022.

The article was submitted 30.05.2022; approved after reviewing 10.08.2022; accepted for publication 22.09.2022.